

И.Ю. ГУТИН

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЯЗЫКА ЮЭ (КАНТОНСКОГО
ТОПОЛЕКТА) В ГОНКОНГЕ

В статье анализируется использование языка юэ или кантонского тополекта (диалекта) в Специальном административном округе Сянган (Гонконг) КНР. Рассматривается специфика употребления собственно кантонской лексики в контексте статуса языка юэ в регионе, а также возможные перспективы её дальнейшего использования в свете языковой политики КНР. Отдельное внимание уделяется использованию письменного кантонского — одного из немногих китайских тополектов, имеющих развитую письменную систему.

Ключевые слова: язык юэ, кантонский диалект, письменный кантонский, гуандунхуа, путунхуа, тополект, Гонконг, КНР.

I.U. GUTIN

PECULIARITIES OF THE USE OF YUE LANGUAGE
(CANTONESE TOPOLECT) IN HONG KONG

The article analyzes the use of the Yue language or Cantonese toplevelt (dialect) in the Hong Kong Special Administrative Region of China. It examines the specifics of the use of Cantonese vocabulary in the context of the status of the Yue language in the region, as well as possible prospects for its further use considering the language policy of the PRC. Special attention is paid to the use of written Cantonese, which is one of the few Chinese toplevelts that has a developed written system.

Key words: Yue language, Cantonese, Written Cantonese, Guangdonghua, Putonghua, Topolect, Hong Kong, China.

Проблема статуса и использования китайских тополектов (региональных языков) представляет большой исследовательский интерес как в связи с большим разнообразием языковой палитры Китая, так и по причине недостаточной исследованности данной проблемы в отечественном китаеведении. Дополнительным фактором, зачастую препятствующим объективному и непредвзятому анализу языковой картины в различных регионах КНР, является традиционное восприятие региональных языков (тополектов) Китая как диалектов единого китайского языка, существующих только (либо преимущественно) в устной форме, не имеющих официального статуса и обречённых на неизбежную ассимиляцию со стороны официального китайского языка путунхуа, в связи с чем они порой представляются как незаслуживающие должного исследовательского интереса. Подобный взгляд в какой-то степени является отражением официальной языковой политики КНР. В самом деле, девятнадцатая статья конституции КНР гласит: «Государство распространяет путунхуа, являющийся общеупотребительным в масштабах всей страны» [7]. Кроме того, в 2001 г. в КНР был принят «Закон об общеупотребительном государственном языке и письменности КНР (*Чжунхуа жэньминь гунхэгоуцзя тунъюн юйянь вэньцзы фа*)», третья статья которого устанавливает, что «государство распространяет путунхуа, внедряет нормативную китайскую

иероглифику» [6]. Слово же «*фанъянь*», традиционно переводимое на русский как «диалект», а в действительности применяемое ко всем региональным языкам (тополоктам), традиционно считающихся разновидностями единого китайского языка, встречается в документе лишь однажды, в его шестнадцатой статье, разъясняя те случаи, когда тополекты могут употребляться официально: «При действительной необходимости употребления сотрудниками государственных органов во время выполнения служебных задач», «Как языки вещания, утверждённые ведомствами радио и телевидения Госсовета или провинциального уровня», «При необходимости использования в таких формах искусства, как традиционная драма, кино- и телефильмы», «При действительной необходимости в издательском деле, образовании и исследовательской деятельности» [6]. Как видно из текста закона, официальное употребление тополектов возможно в очень ограниченном контексте и при обязательной санкции вышестоящих органов, которая должна быть обоснована некоей «необходимостью», что в значительной степени сужает официально разрешённую сферу применения региональных языков. На необходимость распространять «общеупотребительные в государстве язык и письменность», под которыми подразумеваются путунхуа и стандартное иероглифическое письмо, недвусмысленно указывал Си Цзиньпин в своем докладе на XX съезде КПК, состоявшемся в октябре 2022 г. [2, с. 287].

Однако десятилетия осуществления государственной языковой политики не смогли вытеснить из употребления региональные китайские языки (тополекты). Несмотря на отсутствие какого бы то ни было официального статуса, тополекты остаются родными либо вторыми языками для десятков миллионов человек. Так, по данным энциклопедии «Британника», суммарная численность владеющих языком юэ (кантонским) по состоянию на 2024 г. составляла 86,633,370 человек, что превышает численность говорящих на вьетнамском, а суммарная численность владеющих тополектом у, распространённом преимущественно в провинциях Цзянси, Чжэцзян и г. Шанхае, составляет 83,421,190 человек, что превосходит численность владеющих корейским и фарси [4]. При этом важно отметить, что распространение юэ во все не ограничивается провинциями Гуандун и Хайнань, а также специальными автономными районами Гонконг (Сянган) и Макао (Аомэнь), где он является родным для большинства населения. Юэ широко распространён среди многомиллионной китайской диаспоры, в особенности среди тех этнических китайцев, которые эмигрировали со своей исторической родины несколько поколений назад (в частности, в Юго-Восточной Азии и США). Кроме того, вслед за бурным экономическим развитием Гуандуна, который во многом стал основным плацдармом для радикальных экономических реформ Дэн Сяопина в 1980-е гг., и Гонконга, традиционно причисляемого к т. н. «четырёх азиатским тиграм» (либо «малым драконам»), интерес к нему стали проявлять и носители других китайских языков (тополектов), желающие наладить деловые и личные связи с жителями стремительно развивающихся регионов китайского юга. Подтверждением этому могут служить мно-

гочисленные издаваемые в КНР учебники и разговорники кантонского, которые пользуются неизменным спросом среди носителей других идиомов китайского языка, желающих налаживать деловые и культурные связи с Гуандуном и Гонконгом. Интересно и то, что несмотря на официальные ориентиры национальной языковой политики, в этих изданиях зачастую используется именно название «язык юэ» (粤语 *юэ юй*), а не «кантонский диалект» (广东话 *Гуандун хуа*). Наличие такого рода учебной литературы и большой спрос на неё наглядно свидетельствуют о том, что и для самих носителей других китайских идиом освоение юэ требует значительных усилий и определённой методики. О том, насколько велика разница между путунхуа и юэ, наглядно свидетельствует не только тот факт, что эти два идиома являются взаимонепонимаемыми, но и степень лексического лексических различий между ними, которая, по результатам некоторых исследований, составляет до 30–40% [5, с. 205]. В пользу растущей роли кантонского в современном Китае свидетельствует и тот факт, что он начинает вытеснять местные идиомы в пограничных областях — например, там, где традиционно кантоноязычные регионы соседствуют с регионами, где для большей части населения родными являются миньские тополекты [5, с. 195]. Наконец, убедительным аргументом в пользу роста влияния кантонского в Китае служит и то, что изначально кантонская лексика активно проникает и в путунхуа — здесь двумя самыми характерными примерами могут служить слова 巴士 (автобус) и 的士 (такси), пришедшие в кантонский из английского (“bus” и “taxi”).

Что же касается собственно Гонконга (Специального административного района Сянган), то в соответствии с политикой «одна страна — две системы» (一国两制 *и го лян чжи*) данный регион сохраняет значительную автономию во всём, что касается его внутренних дел. Фактически даже действие Конституции КНР не вполне распространяется на Гонконг, где действует свой аналог конституции — Основной закон Специального административного района Сянган. Согласно девятой статье Основного закона, «Исполнительные, законодательные и судебные органы Гонконга, помимо китайского языка, также могут использовать английский язык; английский язык также является официальным» [8] Китайский язык определяется здесь наиболее общим словом 中文 (*чжун вэнь*), под которой традиционно понимается литературный китайский язык. Более конкретно языковая политика автономии определяется специфической политикой «Две письменности, три языка» (两文三语 *лян вэнь сань юй*). Под двумя письменностями подразумевается письменный китайский (де-факто в форме традиционной иероглифики) и английский языки, под тремя (устными) языками — путунхуа, английский и юэ [10].

Подобный подход свидетельствует, что Гонконг остаётся одним из двух — наряду с имеющим тот же статус Макао — регионов КНР, где устная форма юэ имеет официальный статус. На юэ говорит телевидение и радио Гонконга, объявления на нём звучат в гонконгском метро, он звучит во время заседаний органов региональной власти и т. д. Письменная форма юэ остаётся вне официального применения, и её использование в образовательном

процессе не поощряется, при том что юэ — это один из немногих тополектов китайского языка, имеющих развитую письменную форму, основанную на традиционной китайской иероглифике. Более того, общепризнанным в исследовательской среде является тот факт, что письменный юэ — это наиболее широко известная и используемая форма среди всех китайских идиомов за исключением путунхуа [5, с. 191]. Как отмечает О. И. Завьялова, первые тексты на письменном кантонском появились уже на закате эпохи Мин, т. е. в конце XVI – начале XVII вв. Временем подъёма публикаций на кантонском стал период Синьхайской революции 1911 г., положивший конец маньчжурскому владычеству в Китае. [1, с. 54]. Официального статуса кантонские иероглифы никогда не имели, что не помешало им иметь широкое хождение в различных сферах. В современном Гонконге тексты на письменном юэ широко распространены в сфере интернет-общения, в мессенджерах и социальных сетях, специальные знаки кантонского тополекта, отсутствующие в стандартном китайском, добавлены в компьютерные кодировки и наборы символов для смартфонов.

Возникает вопрос: зачем для юэ потребовалась особая запись лексики, отличная от путунхуа? Главная причина — лексические особенности кантонского тополекта, которые сложно или даже невозможно отразить при помощи иероглифической записи соответствующей лексики в путунхуа. Письменность юэ отражает специфику собственно кантонской лексики, многие единицы которой имеют отличную от путунхуа этимологию. Мы не будем подробно останавливаться на типологии иероглифической записи слов юэ, а лишь для наглядности проиллюстрируем её особенности на ряде примеров. Возьмём, например глагол-связку *хай*¹ и имеющий схожее, но отличное по тону чтение предлог «в» — *хай*. Первый записывается знаком 係, второй — 喺. И если первый иероглиф в стандартном китайском встречается, хотя и используется в значении глагола-связки сугубо в книжном стиле языка, то второй в стандартной иероглифике отсутствует, однако сформирован по правилам китайского фоноидеографического знака, где ключом (семантиком) выступает левая графема «рот», а правая часть является фонетиком, довольно точно передающим чтение знака. Другой характерный пример — вопросительные местоимения «где» и «что», записываемые соответственно 邊度 *пиньтоу* и 乜嘢 *мат-е*. Как видно из этих примеров, кантонские слова записываются либо имеющимися в стандартном китайском знаками, но записываемыми обычно другие значения (или имеющимися другой узус), либо собственно кантонскими иероглифами, многие из которых создаются путём добавления к существующему знаку графемы «рот». Приведём примеры простейших предложений на стандартном китайском и их аналоги на юэ, дабы ещё яснее показать отличие двух идиомов.

¹ Здесь и далее кантонские слова даются в соответствии с кантонско-русской практической транскрипцией, составленной Д. Н. Шакурой и Ю. Б. Коряковым в рамках проекта по созданию практических транскрипций для малых языков мира Института языкознания РАН.

Таблица 1. Сравнение письменных вариантов обиходных фраз на стандартном китайском (путунхуа) и языке юэ

Русский	Стандартный китайский (традиционные иероглифы)	Юэ (кантонский)
Куда ты идёшь?	你去哪兒?	你去邊度?
Что ты сейчас делаешь?	你在做什麼?	你做緊乜嘢呀?
Это не моя машина.	這不是我的車。	呢個唔係我嘅車。

Как следует из таблицы, письменная форма отражает не только лексические особенности юэ: 邊度 вместо 哪兒, 乜嘢 вместо 什麼, 嘢 вместо 的, но и особенности синтаксиса, порой весьма отличного от путунхуа. Так, во втором предложении в варианте на путунхуа показатель продолженного времени 在 занимает место перед глагольным сказуемым 做, в то время как в аналогичном примере на юэ показатель 緊, выполняющий ту же роль, ставится после сказуемого. Можно ещё отметить, что в путунхуа указательное местоимение 這 может выступать в качестве полноценного подлежащего, в то время как в юэ аналогичное по значению указательное местоимение 呢 должно обязательно сочетаться со счётным словом 個.

Исследователь письменного кантонского из Нанкинского университета Дон Сноу отмечает, что до конца 1980-х гг. специфическая кантонская лексика довольно редко использовалась в гонконгской печати и книгоиздании, и даже свойственные гонконгской жизни реалии авторы предпочитали передавать с помощью слов стандартного китайского языка, однако впоследствии постепенно возобладали противоположная тенденция, и тексты на кантонском стали всё чаще появляться в гонконгской прессе и издаваемой литературе [5, с. 196]. В числе главных энтузиастов письменного кантонского были газета «Пхинкуо ятпоу» (蘋果日報), известная под своим англоязычным названием Apple Daily и издававшаяся с 1995 по 2021 гг., и еженедельник «Ят чаухонь» (壹週刊), также известный как Next Magazine, основанный в 1990 и прекративший своё существование в 2021 г. Необходимо отметить, что оба издания считались крайне «прогонконгскими», и их позиция зачастую рассматривалась официальным Пекином как сепаратистская. Ситуация усугубилась с принятием в 2020 г. в КНР Закона о защите национальной безопасности в Гонконге, который был в первую очередь направлен на подавление сепаратистских тенденций в регионе. Закрытие обоих изданий в 2021 г. было встречено негодованием и протестами со стороны многих международных организаций и иностранных политических деятелей.

Некоторые издания в целом придерживаются стандартного китайского, однако в них имеются публикации, частично или полностью написанные с использованием письменного юэ, например, таблоид «Тунчаухонь» (東周刊), газета «Таайкунпоу» (大公報), медицинский журнал «Тунфон сань тэй» (東方新地).

Существуют и периодические издания, чья основная цель состоит в продвижении письменной языковой культуры юэ. К таким относится основан-

ный в июле 2020 г. журнал «Вуйхён» (迴響, «Отзвуки»), чьи статьи написаны на письменном кантонском. Журнал главным образом публикует художественную прозу гонконгских авторов. Как заявляют основатели издания, целью журнала была реализация на практике равенства трёх языков, заявленных в гонконгской политике «Две письменности, три языка» и желание изучения самой возможности писать на чистом кантонском [9].

Многие гонконгцы занимаются продвижением кантонского через социальные сети и блоги, разработку компьютерных и мобильных языковых приложений, а также открывая и оффлайн-центры его изучения, вызывая большой интерес у аудитории из различных стран мира. Среди таких энтузиастов всемирного распространения кантонского можно упомянуть живущего в Лондоне гонконгца Джеффри Вона, автора Инстаграм-канала «Ютхой» (粵台, «станция Юэ»), который распространяет знание о юэ для англоязычной аудитории. Формат его канала — уроки кантонского, подаваемые в неформальной и развлекательной манере. Число подписчиков Вона превышает 111000 человек, среди них — известные артисты и политики. Заслуживает внимания разработанное гонконгским лингвистом Университета образовательного Гонконга Лау Чхаакмином бесплатное приложение TypeDuck, позволяющее набирать иероглифические тексты на кантонском, используя транскрипционную систему ютпхин. Программа также оснащена функцией перевода слов на английский, хинди, индонезийский, непальский и урду. Такой набор языков неслучаен и учитывает этнический состав основных мигрантских групп Гонконга. Проект даже получил поддержку со стороны правительства Гонконга, выделившего на его поддержку в 2021 г. сумму в 336000 долларов США [3].

Вместе с тем, дальнейшее распространение кантонского, в особенности его письменной формы, наталкивается на определённые трудности. Во-первых, это неоднозначный статус юэ, особенно его письменной формы. Как указывалось выше, официально в Гонконге закреплено использование устного стандарта юэ, в то время как сфера употребления письменной формы остаётся в основном неформальной. Во-вторых, отсутствие какого бы то ни было регулирующего органа и как следствие — устоявшейся письменной нормы приводит к тому, что многие слова кантонского записываются по-разному: например, слово *игаа* (сейчас) может быть записано как 而家, так и 衣家, слово *е* (вещь) — 嘢 или 野, слово *пэй* (давать) — 俾 или 畀; в некоторых случаях исконно кантонские слова могут обозначаться буквами латинского алфавита, например, показатель сравнительной степени *ти* иногда записывается буквой D, хотя для него существует и отдельный знак 啲 [5, с. 196–197]. К тому же и в среде самих гонконгцев отношение к письменному юэ неоднозначное: одни считают его использование допустимым или даже желательным, другие же, напротив, полагают, что в иероглифическом тексте важна передача смысла, а не строгое следование разговорному языку. Наконец, так или иначе на распространение письменного кантонского влияет и политический фактор, поскольку он рассматривается как важный фактор гонконгской

идентичности, к которой, в свою очередь, апеллируют сторонники гонконгского сепаратизма.

Таким образом, в использовании языка юэ (кантонского тополекта) в Гонконге можно выделить несколько тенденций. Если говорить об устном кантонском, то его употребление и официальный статус в регионе закрепились официально, и его статус родного языка для подавляющего большинства населения едва ли претерпит изменения в ближайшие годы, даже несмотря на массовую миграцию в регион жителей материкового Китая. Он остаётся основным языком общения как для резидентов Гонконга, так и для тех, кто временно проживает в регионе. К настоящему времени едва ли можно увидеть серьёзную угрозу для кантонского со стороны путунхуа, даже несмотря на активные усилия властей по внедрению последнего на общенациональном уровне. Напротив, можно сделать вывод о том, что многие жители материкового Китая проявляют интерес к изучению языка юэ, который рассматривается как важное средство для успешной коммуникации в регионе. Что же касается письменного кантонского, то здесь сложнее предугадать тенденцию его дальнейшего использования. С одной стороны, он довольно прочно захватил нишу неформального интернет-общения и активно используется на многочисленных онлайн-платформах. С другой стороны, его использование в публицистике и печати, несмотря на подъём конца XX – начала XXI века наталкивается на ряд сложностей, как то отсутствие единого стандарта, неоднозначное отношение к нему со стороны региональных и государственных властей, которые видят в нём один из инструментов гонконгского сепаратизма, и нежелание ряда самих носителей юэ в Гонконге принять письменный кантонский в качестве полноценного литературного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Завьялова, О. И. Иероглифы для диалектов: от средневекового байхуа до интернета / О. И. Завьялова // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2021. – № 1. – С. 51–62.
2. Завьялова, О. И. Языковая политика / О. И. Завьялова // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2023. — М.: ИКСА РАН, 2024. – С. 287–293.
3. Fung, M. A globalised Hong Kong is making Cantonese more accessible to the world [Electronic resource] / Magdalene Fung // Straits Times. – Режим доступа: <https://www.straitstimes.com/asia/east-asia/a-globalised-hong-kong-is-making-cantonese-more-accessible-to-the-world/>. – Дата доступа: 27.01.2025.
4. Languages by total number of speakers [Electronic resource]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/languages-by-total-number-of-speakers-2228881/>. – Дата доступа: 22.01.2025.
5. Snow, D. Cantonese as written standard? [Electronic resource] / Don Snow // Journal of Asian Pacific Communications, Volume 18, Issue 2 – 2008. – P. 190–208.
6. 中华人民共和国国家通用语言文字法 [Электронный ресурс]. = Закон КНР об общепринятых в государстве языке и письменности. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%8D%8E%E4%BA%BA%E6%B0%91%E5%85%B1%E5%92%8C%E5%9B%BD%E5%9B%BD%E5%AE%B6%E9%80%9A%E7%94%A8%E8%AF%AD%E8%A8%80%E6%96%87%E5%AD%97%E6%B3%95/2342629/>. – Дата доступа: 19.01.2025.
7. 中华人民共和国宪法 [Электронный ресурс]. = Конституция КНР. – Режим доступа: https://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm/. – Дата доступа: 20.01.2025.

8. 中華人民共和國香港特別行政區基本法 [Электронный ресурс]. = Основной закон Специального автономного района Сянган КНР. – Режим доступа: <https://www.basiclaw.gov.hk/tc/basiclaw/chapter1.html/>. – Дата доступа: 19.01.2025.
9. 粵文創作嘅想象 ——訪問純粵文期刊《迴響》編輯阿星、擇言 [Электронный ресурс]. = Воображая творчество на письменном юэ — интервью с редакторами издаваемого на чистом письменном юэ журнала «Вуйхён» А Син и Чаак Инь
10. 香港「兩文三語」政策的制定與實踐 [Электронный ресурс]. = Разработка и практика политики «Две письменности, три языка» в Гонконге. – Режим доступа: https://www.cityu.edu.hk/upress/pub/media//catalog/product/files/9789629375683_preview.pdf/. – Дата доступа: 25.01.2025.

Информация об авторе (-ах):

Гутин Илья Юрьевич – старший преподаватель Московского государственного института международных отношений, кандидат исторических наук, г. Москва, Российская Федерация.